

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ

А. ШИФМАН

9 сентября 1958 года исполнилось 130 лет со дня рождения великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Народы мира чтут в его лице не только гениального художника-реалиста, творца произведений, которые явились шагом вперед в художественном развитии всего человечества, но и неутомимого обличителя капиталистического варварства, страстного борца за свободу и счастье простых людей.

Исключительно велик был интерес Толстого к Китаю и его культуре. Можно без преувеличения сказать, что с ранней юности и до самой смерти писатель с глубоким уважением относился к китайскому народу, к его науке и культуре, к его героической борьбе за освобождение своей родины. На закате жизни Толстой с полным правом мог заявить: «Я всегда питал великое уважение к свойствам китайского народа и к складу его жизни»¹.

Преклонение Толстого перед глубиной и мудростью древней культуры Китая отражено во многих его статьях, дневниках и письмах. Изучая древнюю историю Китая, труды Конфуция, Лао-цзы, Мэн-цзы и других философов, восторгаясь древнекитайской поэзией и народным творчеством, Толстой стремился передать их богатейшие духовные ценности русскому народу. «Я занят очень китайской мудростью, — писал он в 1884 году своему другу В. Г. Черткову. — Очень бы хотелось сообщить вам и всем ту нравственную пользу, которую мне сделали эти книги»². И писатель настойчиво осуществлял свое благородное намерение. Под его редакцией в России был издан ряд книг о Китае, в том числе его собственный перевод ряда изречений из древнейшего памятника китайской философии — книги «Дао дэ цзин», приписываемой основоположнику китайского материализма философу Лао-цзы. Толстой познакомил русского читателя и с богатейшим фольклором Китая — народными легендами, сказками, поговорками и пословицами, включив их в свои сборники «Круг чтения» и «На каждый день».

С огромным интересом следил Толстой за героической борьбой китайского народа против европейских и американских колонизаторов. Еще

¹ Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч., М., Гослитиздат, т. 80, стр. 90.

² Там же, т. 85, стр. 356.

Восток
и
КШРАХ

С. Д. Маркова. *Китайская поэзия в период национально-освободительной войны 1937—1945 гг.*, М., Издательство восточной литературы, 1958, 138 стр.

Великие традиции патриотизма и гуманизма всегда были характерны для творчества лучших поэтов Китая. Эти традиции проявились с особой силой в тот период, когда над страной нависла угроза иноземного порабощения. В трудные годы войны с японскими милитаристами передовые китайские литераторы воплотили в своих произведениях революционные идеалы, поднимая народ на антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу.

Эти годы можно с уверенностью считать началом периода нового расцвета китайской поэзии. Автор монографии на большом фактическом материале показывает, как развивалась борьба за создание новой литературы, как протекала деятельность литературных объединений и организаций в период национально-освободительной войны, в каких формах проявилось участие в этой войне китайских поэтов, какие новые творческие проблемы возникли у литераторов и как они разрешались. Раскрывается специфика развития литературы в освобожденных районах Китая и в районах гоминьдановского господства. Особые отделы монографии посвящены развитию профессиональной и народной поэзии в годы войны. В заключительных главах С. Маркова останавливается на творчестве крупнейших поэтов Китая Го Мо-жо, Тянь Цзяня, Кэ Чжун-пина, Цзан Кэ-цзя, Сяо Саня и других.

Замечательные успехи прогрессивной китайской поэзии в годы войны стали залогом ее нынешнего высокого общественного звучания, ее развития по пути социалистического реализма. Книга С. Марковой поможет советскому читателю глубже понять поэзию революционного Китая.

КОРОТКО О КНИГАХ

『關漢卿戲曲集』。

吳曉鈴，李國炎，單耀海，對堅
編校者，北京，中國戲劇出版
社，1958年，1070頁。

《Сборник пьес Гуань Хань-цина». Составители У Сяо-лин, Ли Го-янь, Дань Яо-хай, Лю Цзянь, Пекин, 1958, 1070 стр.

В «Сборник пьес Гуань Хань-цина», посвященный 700-летию юбилею великого драматурга, вошло 18 его пьес, которые сохранились до наших дней.

Предисловие к книге написано известным современным литературоведом Чжэн Чжэн-до, который сравнивает Гуань Хань-цина с основоположником древнегреческой трагедии Аристофаном и подчеркивает, что если бы в Монгольский период не было Гуань Хань-цина, то вряд ли литература этого периода сыграла бы такую важную роль в истории культуры Китая.

Составление сборника было очень сложным делом. Потребовалось много кропотливого исследовательского труда по сравнению различных текстов, вариантов пьес, чтобы доказать принадлежность их перу Гуань Хань-цина. В работе принимали участие сотрудники Института языка и Института литературы Академии наук КНР, члены Союза китайских драматургов, работники Пекинской библиотеки и ряд молодых ученых-литературоведов.

《Das chinesische Dekameron». Aus dem Chinesischen von Johanna Herzfeldt, Rudolstadt, Greifenverlag, 1957, 348 S.

《Китайский «Декамерон». Перевод с китайского Иоганна Херцфельда, Рудольштадт, 1957, 348 стр.

В Германской Демократической Республике вышло одно из наиболее интересных произведений китайской народной литературы — «Необычайные истории старого и нового времени», созданные в период царствования династии Мян (1368—1644 годы). Переводчик книги подчеркивает, что его привлекла не только увлекательность сюжетных коллизий, которая ставит «Необычайные истории» в один ряд с «Декамероном» Боккаччо, но и яркая, жизнерадостная, гуманистическая атмосфера, пронизывающая страницы этой остроумной книги. Именно это и представляет особую ценность для современного читателя.

в 60-х годах молодой тогда писатель решительно протестовал против разбойничьего нападения Англии и Франции на Китай. Позднее, в 1900 году, когда в Китай вторглись войска восьми держав во главе с кайзеровской Германией, Толстой в ряде статей и писем осудил на весь мир «дерзкую бесчеловечную китайскую резню и речи Вильгельма, и весь этот бред злых сумасшедших, наполняющих газеты»³. В 1906 году в своем знаменитом «Письме к китайцу» он решительно пригрозил к позорному столбу врагов Китая.

Восхищаясь мужеством и стойкостью китайского народа в его борьбе за свободу и независимость, Толстой предсказывал ему великую будущность. «Я с тех пор, как знаю о китайцах,— писал он,— всегда все больше и больше интересуюсь ими и ожидаю от них очень многого в установлении порядка в жизни на нашем земном шаре»⁴.

Свою веру в светлую будущность Китая, как и в великую будущность русского народа, писатель черпал из непоколебимого убеждения в духовном родстве культур, имеющих глубокие корни в трудовой жизни обоих народов. Осудив в 1905 году весь собственнический уклад капиталистического мира и предсказав ему неминуемый крах, Толстой писал китайскому публицисту Чжан Чин-туну:

«Я делаю только исключение для России, для огромного большинства ее земледельческого народа. От него я жду новых форм жизни и точно так же от огромного большинства китайского земледельческого населения»⁵.

Порукой великой будущности Китая служили Толстому трудолюбие и миролюбие китайского народа, глубокая талантливость и самобытность его культуры. Толстой верил, что Китай займет подобающее ему место среди передовых стран и народов всего мира.

При жизни Толстого и в первое десятилетие после его смерти наследие великого писателя было в Китае достоянием лишь небольшой части интеллигенции. Слабость связей Китая с внешним миром, отсутствие квалифицированных переводчиков с русского языка — вот причины того, что произведения русской литературы издавались в Китае редко и большей частью — с западноевропейских переводов. Даже знаменитая статья Толстого «Письмо к китайцу», обещавшая в 1906 году всю мировую печать, была опубликована в Китае лишь через пять лет, да и то только в одном журнале «Дунфан» (Восток).

Из художественных произведений Толстого в этот период в Китае были изданы лишь народные рассказы (1907 год), повести «Дьявол» и «Крейцеров соната» (1911 год), роман «Воскресение» (1913 год), рассказы «Два гусара», «Хозяин и работник» (1915 год). Все остальное огромное наследие Толстого, в том числе его трилогия «Детство», «Отрочество» и «Юность», романы «Война и мир», «Анна Каренина», повесть «Хаджи Мурат», вся драматургия и публицистика не были известны тогдашнему китайскому читателю.

Великая Октябрьская социалистическая революция, оказавшая огромное воздействие на подъем революционного самосознания китайского народа, породила в Китае и огромный спрос на русскую литературу. С этого времени, и особенно с периода движения «4 мая» (1919 год), интерес к Толстому в Китае резко возрастает.

В 20 и 30-х годах в Китае в более совершенных переводах выходят «Война и мир», «Анна Каренина», «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп», переводятся биографические труды о Толстом, появляются первые исследования, посвященные его творчеству. Имя Толстого все чаще и чаще упоминается на страницах китайских газет и журналов.

Из числа первых пропагандистов наследия Толстого в Китае следует назвать известного писателя Линь Шуя, переведшего ряд его произведений, а также одаренного публициста Цюй Цю-бо, находившегося в 1921—1923 годах в Советской России в качестве корреспондента. Его перу принадлежит ряд талантливых статей о русской литературе. В 1921 году Цюй Цю-бо посетил Ясную Поляну и поделился своими впечатлениями о ней с китайскими читателями. Позднее он переложил рассказы Толстого «Три смерти», «Ильяс», «Чем люди живы», а в книге «История русской литературы» дал анализ творчества писателя с ленинских позиций. Цюй Цю-бо первым в китайском литературоведении ввел в научный обиход статьи В. И. Ленина о Толстом.

К русской литературе, к Пушкину, Толстому, Горькому, Чехову не раз обращалась мысль таких писателей, как Лу Синь, Мао Дунь, Го

³ Л. Н. Толстой, Полн. собр. соч., т. 72, стр. 428.

⁴ Там же, т. 78, стр. 126.

⁵ Там же, т. 76, стр. 63.

Мо-жо и других. О том, какое место занимает в сознании лучших китайских писателей русская литература, и в частности Лев Толстой, свидетельствует одно из ранних стихотворений Го Мо-жо «Урок оружейных залпов».

Перед мысленным взором поэта встают два образа — Ленина и Толстого. Толстой говорит, обращаясь к поэту: «Я люблю Китай, его древнюю культуру, его великих и мудрых философов. Я мечтаю видеть Китай и весь мир свободным от порабощения, объединенным в одну братскую миролюбивую семью». Толстой жалуется поэту на то, что богатые и сытые люди, читая его произведения, не следуют содержащимся в них призывам к миру, дружбе и братству. Особенно упрекает он в этом всевластных правителей Японии, жаждущих войны, направляющих свои пушки на Россию...

Вслед за тихим, проникновенным голосом Толстого поэт слышит призывный голос Владимира Ильича Ленина. Великий вождь революционной России зовет людей к социальному освобождению, к свержению власти капитала, к борьбе за свободу и независимость. Ленин утверждает: победа трудового люда во всем мире близка, она неотвратима. Но она будет добыта в тяжелой борьбе со старым миром...

Исключительную роль в популяризации наследия Толстого сыграл великий китайский писатель Лу Синь. Выдающийся художник-реалист, поборник жизненной правды в искусстве, Лу Синь высоко ценил русскую литературу за ее гуманизм и народность, за свободолюбие и блестящее художественное мастерство. «Русская литература, — писал он, — является нашим учителем и другом...»⁶. Лу Синь неустанно трудился для ознакомления своего народа с творчеством Пушкина, Гоголя, Чехова, Горького и Толстого. Он не только содействовал работе над новыми переводами и изданию произведений Толстого в Китае, но и опирался на его творчество в своей идейной борьбе против реакционного литературного лагеря. Выступая в журналах, выпускавшихся «Левой лигой китайских писателей», и в других изданиях против проповедников «чистого искусства», Лу Синь часто ссылался на пример Толстого, чье творчество было проникнуто ненавистью к миру угнетения и мечтой о свободе и счастье народа.

Большую заботу о пропаганде русской литературы в Китае проявлял и проявляет выдающийся писатель-реалист Мао Дунь, ныне министр культуры Китайской Народной Республики. В изданном им в 1920 году «Очерке русской литературы» и более позднем содержательном исследовании, посвященном «Войне и миру», Мао Дунь глубоко раскрыл идейное содержание творчества Толстого, призвал китайских писателей учиться художественному мастерству у русского классика.

Мы уже отмечали, что публицист и литературовед Цюй Цю-бо в своих исследованиях опирался на статьи В. И. Ленина о Толстом. В 30-х годах эти статьи впервые были изданы в Китае и в еще большей мере привлекли интерес читателей к Толстому.

Любопытна история издания статей В. И. Ленина о Толстом. Имя Ленина в те годы находилось в Китае под строгим запретом. Чтобы обмануть гоминьдановскую цензуру, переводчики пошли на хитрость — вместо имени Ленина они поставили подпись «Ульянов». И невежественные гоминьдановские цензоры попались на удочку. Так статьи В. И. Ленина (и в том же сборнике — статьи Г. В. Плеханова) о Толстом увидели свет. Они дали китайскому литературоведению правильное направление в анализе и оценке русской классической литературы.

Большую популярность в тогдашнем Китае приобрели инсценировки по роману Толстого «Воскресение». Автор одной из наиболее интересных постановок (Нанкин, 1936 год) драматург Тянь Хань рассказывал:

«Целью этой постановки было не только отметить 25-ю годовщину со дня смерти писателя, но и устами героев Толстого высказать то, что рвалось из нашей груди. В тяжелые годы белого террора писать на сюжеты иностранных прогрессивных писателей имело такое же боевое значение, как писать революционные исторические драмы. Сцена в тюрьме из первого действия «Воскресения» отразила мрачные настроения, пережитые мною в гоминьдановской тюрьме, они еще и сейчас живы в моей памяти».

Пьеса «Воскресение» была поставлена как героическая драма. Произведения Толстого, Горького, Чехова, как и произведения советских писателей, воспринимались в Китае в это мрачное время, и особенно в период японской оккупации, как творения, зовущие к борьбе за свободу и независимость, против мракобесия и реакции, против засилья гоминьдановских палачей и японской военщины.

⁶ «Горьковские чтения». Сборник, М., 1951, стр. 473.

ля. «Китайский «Декамерон», — пишет переводчик, — разворачивает перед нами пеструю картину жизни средневекового Китая, и рядом с забавным и развлекательным мы находим много интересного и поучительного из жизни и быта великого дальневосточного народа, который в наши дни занимает одно из центральных мест на мировой арене».

Н. Т. Федоренко. Гуань

Хань-цин — великий драматург
Китай, М., Издательство «Зна-
ние», 1958, 32 стр.

По решению Всемирного Совета Мира летом этого года широко отмечалось 700-летие со дня начала творческой деятельности великого китайского драматурга Гуань Хань-цина. В брошюре, написанной известным советским филологом-китаистом Н. Т. Федоренко, рассказано о китайском театре, его многовековых традициях, о роли и значении драматических произведений Гуань Хань-цина в истории драматургии и театра Китая.

Н. Т. Федоренко излагает содержание наиболее известных пьес Гуань Хань-цина: одной из крупнейших трагедий в китайской драматургии «Обида Доу Э» и комедии «Спасение падшей», яркой реалистической пьесы, воплощающей юмор, мудрость и здравый смысл простого народа.

«Сборник рассказов о корейско-китайской дружбе», Пхень-ян, 1957, 285 стр.

Значительная часть рассказов, вошедших в сборник, посвящена бесмертному подвигам китайских народных добровольцев, сражавшихся за свободу корейского народа против американских империалистов. Многие авторы повествуют о крепкой дружбе бойцов Корейской народной армии и их боевых соратников из Китая. Китайские народные добровольцы, выполнявшие великую освободительную миссию, встречали в Корее всенародную поддержку.

В заключительных разделах рассказывается об активном участии китайских бойцов в послевоенном восстановлении народного хозяйства КНДР.

В составлении сборника принимал участие многочисленный коллектив корейских и китайских авторов.

С победой народно-демократического строя и провозглашением Китайской Народной Республики русская литература переживает в Китае свое «второе рождение». Большими тиражами выходят в свет творения Пушкина, Гоголя, Некрасова, Щедрина, Чехова, Короленко, а также лучшие произведения советской литературы. Большой размах приобретает в эти годы и популяризация произведений Льва Толстого.

В течение последнего десятилетия в Китае изданы многие произведения Толстого, например «Война и мир» (в переводе Гао Чжи и Дун Цю-сы), «Анна Каренина» (в переводе Гао Чжи и Чжоу Цзянь), «Воскресение» (в переводе Гао Чжи и Жу Лун). В нескольких переводах вышли «Хаджи Мурат», «Казачьи», «Смерть Ивана Ильича» и другие произведения. Квалифицированные переводы с русского, и в первую очередь переводы Гао Чжи, заложили научную основу для издания полного собрания сочинений Толстого. Это издание уже успешно осуществляется.

Произведения русской литературы выходят в Китае большими тиражами. По неполным данным, лишь за период с октября 1949 года по сентябрь 1955 года было издано 30 произведений Толстого общим тиражом свыше 320 тысяч экземпляров. За прошедшие три года количество изданий произведений русских писателей еще более возросло, увеличилось и их тиражи.

Кроме романов и повестей Толстого, в Китае издана серия его драматических произведений. В нее вошли пять пьес: «Первый винокур», «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп», «И свет во тьме светит». Три из них переведены талантливым драматургом Ли Цзянь-у, которому в значительной мере удалось передать неповторимый стиль и язык русского писателя.

Большое место занимает Толстой и в современном китайском литературоведении. Его творчество изучают в университетах, педагогических институтах, в научно-исследовательских учреждениях Академии наук КНР. В последние годы талантливый исследователь Гэ Бао-цюань прозел ряд научных изысканий, касающихся ранних изданий Толстого в Китае. Обширный материал на эту тему собрала молодая исследовательница Ни Жуй-цин. Две статьи о мировоззрении и творческом методе Толстого опубликованы в «Ученых записках» Пекинского университета. Китайские критики и литературоведы все чаще обращаются к творческому опыту великого русского писателя для решения сложных идейно-творческих задач, стоящих перед современной китайской литературой.

Исключительно велик интерес к Толстому и в среде китайских писателей. В статьях и высказываниях виднейших прозаиков, драматургов и поэтов нового Китая творчество Толстого всегда приводится как образец высокого художественного мастерства, как пример преданного служения своему народу. Вот что пишет выдающийся писатель, ученый и государственный деятель Го Мо-жо: «Русская литература оказала наибольшее влияние на современную китайскую художественную прозу. Лучшие произведения русских писателей переведены на китайский язык. Имена Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова так же близки китайскому читателю, как имена Ши Най-аня, Ло Гуань-чжуна, Цао Сюэ-цина, У Цзин-цзы, Пу Сун-лина»⁷.

Об этом же пишет известный писатель Лао Шэ: «Если Шекспир — величайшая вершина среди хребтов драматургии, то Толстой — самое глубокое и необъятное море в океане художественной прозы... Все хотят овладеть его ширью и глубиной...»

Писатель Ай У подчеркивает важность изучения художественного мастерства великого русского писателя: «Толстой в «Анна Карениной» весьма проникновенно описал страду сенокоса, опозитизировал крестьянский труд. Это может послужить образцом для нынешних писателей. Молодые писатели Китая и других стран должны учиться у Толстого мастерству создания образов положительных героев, чтобы эти образы завоевали любовь читателей и стремление подражать им».

Творения Льва Николаевича Толстого помогают писателям в создании новой китайской культуры. Они помогают читателям Народного Китая лучше узнать прошлое нашей страны, призывают их к решительной борьбе против буржуазной идеологии, за счастье и светлое будущее своей родины.

Десятки видных писателей из крупнейших городов Китая отправляются работать в промышленность и сельское хозяйство.

Член секретариата Союза китайских писателей Лю Бо-юй будет полтора года жить и работать в провинции Хэйлунцзян. Чжао Шу-ли, известный советским читателям по роману «Перемены в Лицзячжуане», выехал в одну из деревень провинции Шаньси. Лауреат Сталинской премии автор романа «Ураган» Чжоу Ли-бо, закончив свою новую книгу, в конце нынешнего года вернется в родное село, где будет работать в сельскохозяйственном кооперативе или в низовых партийных организациях. Некоторые писатели Пекина уже давно трудятся на полях и промышленных предприятиях.

ПИСАТЕЛИ СОБИРАЮТ ФОЛЬКЛОР

В Китае проходит широкая кампания по сбору народных песен. Народные песни в стране любовно собирались еще в древнее время. Три книги классической «Шицзин» — одной из сокровищниц китайской литературы — состоят в основном из произведений народного песенного искусства. Фольклорные мотивы использовал для своих стихов Цюй Юань, которого Го Мо-жо назвал самым великим поэтом Китая, непревзойденным мастером стиха. Любовь к народной поэзии характеризует всех лучших представителей китайской литературы.

Коммунистическая партия Китая придает большое значение сбору народных песен, которые отражают новую мораль социалистической эпохи, новую жизнь людей. «Проводимая сейчас работа по сбору народных песенно-поэтических произведений, — говорит известный критик Чжоу Ян, — ни по своему масштабу, ни по значению не может идти ни в какое сравнение с аналогичной работой в любую прошлую эпоху. Среди новых народных песен имеется немало произведений, отличающихся высокой идейностью и представляющих собой большую художественную ценность». По мнению Чжоу Яна, сбор, обработка и издание новых и старых народных песен «окажет решающее влияние на дальнейшее развитие национального и народного характера современной литературы Китая, открывает новую эру в китайской поэзии, коренным образом изменит облик песенно-поэтического творчества».

⁷ Го Мо-жо. Избр. соч., М., 1955, стр. 438.